

Марианна Кисс

Хозяин

«Литнет»

2020

Кисс М.

Хозяин / М. Кисс — «Литнет», 2020

Элиза очень хотела выйти замуж. Вышла. Но совсем не ощутила волшебной сказки, которую ждала от замужества. Даже наоборот, Селим оказался холодным, жестким, и принципиальным в своих желаниях человеком. Чувства его жены для него не важны. Получится ли у Элизы вселить в сердце Селима настоящую любовь? эмоционально, порой не романтично может где-то жестковато, но не так чтобы очень))) обязательный , стопроцентный Хэпи Энд !!!

© Кисс М., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	21
9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

1

- Боже, какой красавчик. Смотри, он с тебя глаз не сводит.

- Да ну тебя, перестань Снежана. С чего ты взяла? Может он на тебя смотрит.

- Нет, на тебя, я видела из подсобки. Когда ты расставляла обувь, он стоял там и просто пожирал тебя взглядом.

- Тебе показалась, - настаиваю я, но сама точно знаю, что она права.

Просто хотелось сопротивляться.

- Ничего мне не показалось, - Снежана щёлкает ценниками по коробкам.

Мы расставляли по полкам новую коллекцию обуви. И смеясь, разглядывали через огромное, витринное стекло, человека, который стоял на той стороне улицы и смотрел именно сюда, на нашу витрину.

Конечно мы смеялись, я и моя подруга Снежана. Она вечно пялится на всех проходящих мимо мужиков и парней. И всё время болтает о том, что ей нужен красивый богатый, чтобы любил её, обожал, даривал дорогими подарками и конечно носил на руках.

Она так часто это повторяет, что я и сама начинаю поддаваться и понимать, хочу того же что и она. Наши желания очень схожи. Но почему-то мне кажется, я хочу этого совсем не так как Снежка. А по-другому.

Быть может потому, что я не такая бойка и не болтливая как она. Не разодетая и не слишком накрашенная. Да и с волосами вечно не знаю что делать, просто расчёсываю или в хвост. Ну не знаю. Вижу в зеркале, я совсем неяркая, как Снежана. Кто на меня посмотрит?

Подруга всё время пытается что-то вертеть у меня на голове, в то время, когда в магазине нет клиентов. Но эти её причёски всегда распадаются. Или я сама, рассердившись, привожу свои волосы в первоначальное состояние.

Вот и теперь я просто расчёсана на пробор и тонкая черная резинка стянула мои волосы, чтобы они не мешали работать.

- А он ничего такой, как с журнала мужской моды. Только вот эта щетина, не нравится, слишком уж заросший. Я люблю, чтобы немного поменьше. Пару дней достаточно для красивой щетины. Но сейчас мода такая, у всех повально эти непонятные бороды. Они что не понимают, что целоваться с бородатым мужиком тоже самое, что целовать щётку.

- Откуда ты знаешь, - я ставлю на полку сапоги и краем глаза посматриваю сквозь стекло.

Парень всё ещё там, стоит и смотрит.

Высокий, тёмный. Джинсы, куртка. Ничего такого вроде, но от всего его вида, так и прёт силой и брутальностью.

Взгляд так и тянется рассмотреть поближе, отсюда видно не чётко, только размытые черты. Но и этого достаточно, чтобы понять, если такой полюбит, даже страшно представить, какой будет его любовь.

Стоит, смотрит. Не надоело?

Только вот не пойму действительно на меня или на Снежанку?

В этом я пока не разобралась. Он приходит туда уже в третий раз и всегда, когда сумерки ложатся на город. Стоит и смотрит на нашу витрину.

Быть может, потому что тогда нас хорошо видно, как в телевизоре. Не думаю, что он приходит полюбоваться на новую коллекцию обуви. Хотя, кто его знает.

Ещё, непонятно, почему он не заходит?

Так было бы намного легче. Если человек хочет познакомиться, можно ведь зайти. Вроде бы что-то купить, слово за слово – вот и познакомились.

Даже я это понимаю.

Но нет, он стоит и смотрит.

Странный.

А может, так даже интереснее. Когда он там стоит, я начинаю вести себя по-другому. Как актриса, начинаю играть роль. Даже когда обслуживаю клиентов, помню о том, что он смотрит на меня.

Да, на самом деле, он смотрит именно на меня, не на Снежанку. На меня.

А когда он уходит, я снова веду себя, как обычно.

И ещё заметила, начинаю ждать, когда же он придёт в следующий раз.

2

Мама ходит на йогу, Снежка на пилатес, а я - бегаю.

Как в девятом классе в первый раз побежала, так и бегаю до сих пор.

Одноклассник, в которого я была влюблена, да и не только я, сказал прямо в глаза, что я слишком толстая, и не достойна, того чтобы он мной заинтересовался. Это притом, что я тогда весила пятьдесят восемь килограмм.

Так я и побежала. От злости. И желания доказать кому-то, что я не толстая.

Правда, потом, немного позже, этот красавчик одноклассник, сам ко мне клинья подбивал. Но к тому времени самооценка моя сильно повысилась. И я сказала парню, что не буду с ним встречаться, потому что у него всегда воняет изо рта.

С тех пор я - бегаю, а он - не знаю. Наверное, жвачки жуёт.

В этом смысле я даже благодарна ему. Если бы не было пинка, не было бы и результата.

Теперь при любой погоде, каждое утро я бегу по одному и тому же маршруту, из дома, со двора. Мимо набережной, к парку. Там круг и обратно.

И так уже несколько лет. За тем лишь исключением, что однажды мой маршрут немного поменялся. Это случилось, когда в двадцать один год я стала жить с Севой. Тогда я бегала в другом районе.

Мы прожили три года. Мама в уши постоянно дула - замуж пора, замуж пора. Но Сева почему-то не звал меня замуж. Когда я поняла, что я чего-то хочу, а он просто живёт и ничего менять не собирается, наконец решилась - пора уходить.

Вернулась к маме. Она конечно была довольна, но не забывала каждый божий день напоминать о том, что замуж давно пора.

Обидно конечно, три года вычеркнутые из жизни. Любовь вроде была сначала, но куда-то пропала. Мама говорила, если бы я забеременела, то никуда бы он не делся. Женился бы, как миленький. Но я, как назло, не беременела.

Время прошло, понемногу эти отношения забывались.

Теперь живем с мамой. Плохо, что ли?

Конечно, хочется чего-то светлого, единственного. Мне иногда кажется, молодость проходит, а я всё бегу, бегу по утрам куда-то, сама не знаю куда.

Ничего не происходит. Ничего. Жизнь моя, как тихое озеро, которое вот уже скоро может превратиться в болото.

А я люблю бежать. Когда ветер в лицо. Или дождь, или снег. Люблю, когда светит утреннее солнце, или ползут над головой свинцовые тучи. В эти мгновения забываю обо всём. Несусь вперёд. Мчусь куда-то и всё думаю, что там, в конце этого долгого забега, неужели там совсем ничего нет?

Есть надежда и... наушники, музыка и ветер.

Сегодня мелкий дождь. Над головой затянуло серой вязью облаков, сквозь которую редко пробивалось тоскливого цвета небо.

Я вышла из подъезда, натянула капюшон, вставила наушники и побежала. Словно в стеклянном пузыре, который преломляет изображение, искажает его, показывая всё не в том виде. Без линз или очков вижу размыто.

Лица людей, зачем они мне, лучше так, непонятно, не резко.

Ноги работают, руки двигаются в такт шагу, я лечу.

Сегодня дорожки мокрые и я стараюсь не слишком ускорять темп. Возле парка небольшой поворот у ограды, влетаю в него. Нога соскользнула. Начинаю падать.

Не вижу, но догадываюсь тут разлито что-то вязкое и скользкое. Только у земли увидела осколки разбитой бутылки.

Как я извернулась, не знаю, но приземлилась на бедро, упираясь одной рукой на дорожку. Другой потянулась схватиться за куст, но не дотянулась...

Шлёпнулась на мокрую плитку. Ушиблась хорошо так. Валяюсь, вся в какой-то липкой жиже.

Рука, кажется... о чёрт, я приблизила к глазам ладонь, прямо в середине, торчит кусок стекла.

- Что с вами, - слышу рядом, - давайте помогу.

Человек присел, заглядывает мне в лицо под капюшон. Я вижу очертания. Тёмные волосы, щетина, и это лицо кажется мне знакомым. Хотя вижу его не резко, но натягивать веко, чтобы присмотреться, думаю не очень прилично.

- Да ничего, просто упала, не волнуйтесь, - говорю я, и лезу в сумочку на поясе, за очками. Ношу их на всякий случай, мало ли что.

А человек, берет меня за руку и смотрит на осколок стекла.

- Так, вам срочно нужна медицинская помощь. Вставайте.

Я только и успела сказать:

- Да не нужно, ничего страшного.

- Нет, я тут живу. Вот мой дом, пойдёмте, я обработаю рану. Да и костюм у вас весь мокрый.

- Спасибо, я не...

Очки натянула, посмотрела внимательно, точно он. Тот, что стоит и смотрит в витрину. Но как он здесь оказался?

Не успела ничего сделать, он потянул меня, я встала, и на ногу сразу хромать начала. Это от ушиба. Ойкнула и остановилась.

- Вот видите, - он быстрым движением, подхватил меня на руки, - вам даже идти тяжело.

- Да что вы, - слабо сопротивлялась я, - не надо, всё хорошо.

Но он быстро перешел дорогу и сразу в подъезд ближайшего дома. Со мной естественно на руках.

Тут мне что-то совсем неловко стало.

- Да вы не беспокойтесь так.

А сама обхватила его за мощную шею и думаю - не отпускай, только не отпускай. Неси меня, куда захочешь. Только неси.

Подшли к двери. Парень просто толкнул ей ногой, и дверь в квартиру распахнулась.

Не успела я испугаться, как он улыбнулся и сказал:

- Не бойтесь, я вас не украду.

Почти успокоил.

Занёс меня в комнату, усадил в кресло.

- Ой, что вы не надо. У меня все штаны в каком-то масле, - стала я сопротивляться по-настоящему, когда увидела то чистенькое кресло.

Но он просто опустил меня в него.

- Это всё мелочи, - сказал он, - сидите, сейчас принесу перекись.

И на несколько мгновений я осталась одна. Комната, ничего примечательного. В светлых, успокаивающих тонах. Просто, со вкусом, ничего лишнего. Как будто нежилая. Хотя некоторые люди так именно и живут.

Человек вошел, в руках пузырёк.

- Дайте руку.

Там всё ещё торчал кусок стекла. Я к тому времени уже в очках всё хорошо видела.

- Я боюсь.

- Не бойтесь, нужно только обработать.

Он взял мою руку и присел на корточки. Посмотрел в лицо, в глаза. Взгляд его переместился на мои губы, а потом медленно, словно не желая оторваться от лица, на мою раненую ладонь.

Теперь я смотрела на его спокойное, даже серьёзное лицо, на плечи обтянутые спортивной мастеркой с капюшоном. На руки что держали мою ладонь. У него хорошие, крепкие руки.

Пинцет мелькнул в его пальцах, и медленно, осторожно, вытащил кусок стекла.

Я наблюдала за его лицом, как оно менялось. Как будто он делает очень важное дело и получает от этого спокойное, сосредоточенное удовольствие.

Кровь небольшой, но сильной каплей, потекла по ладони. А этот человек, просто смотрел и даже слегка улыбался. Наверное, ему нравится смотреть на кровь.

В тот момент я почувствовала, нужно отсюда уходить. Станный он какой-то. Но это его отношение, его манипуляции и взгляды, так меня заворожили, что двигаться просто не могла.

Он смотрел на каплю крови. У меня было такое чувство, что он хочет, чтобы она текла и текла, без остановки. А он будет любоваться этим зрелищем. Долго, долго.

Потом он снова глянул мне в лицо, как будто удостоверился, что я вижу его реакции. Вижу его удовлетворение происходящим.

И когда он посмотрел, мне показалось ещё чуть-чуть и...

- Я пойду, - я выдернула руку, встала и поскорее пошла в прихожую.

Уже ничего не болело.

Парень, не останавливал меня. Спокойно стоял и смотрел, как я ухожу.

- Спасибо, - сказала я.

Открыла дверь и вышла на лестничную клетку.

Секунду задержалась, обернулась на дверь и... пошла на выход.

Станный он. Очень странный.

Что это вообще было?

3

На работу я пришла в состоянии лёгкого возбуждения. Ещё до открытия магазина уже чувствовала какой-то новый, непривычный настрой.

Я понимала, что сегодня этот человек обязательно придёт снова.

Как я на него буду смотреть, как себя вести - даже не представляю.

Неужели после всего, что случилось, он снова будет там стоять?

Не думаю. Надеюсь, он войдёт с магазином, заговорит. Что-то в этом роде, не меньше. Ведь я почти уже была у него дома. Так чего кота за хвост тянуть, пора нормально знакомится.

Он не показался робким, скорее уверенным в себе мужчиной.

А руки... я до сих пор ощущала его руки на своём теле. Как сжимал меня, когда подхватил, так уверенно и безапелляционно. Не спрашивая разрешения, не выясняя состояния. И тем более, не обращая внимания на мой заляпанный грязью спортивный костюм.

Стальная хватка, смелые движения, как будто я пушинка, которую он просто подхватил и понёс. Не напрягаясь.

А в квартире, такой опрятной и пустой, нет женского присутствия. Его просто нет. Теперь, я понимаю, почему он так меня схватил.

Это маленькое, утреннее приключение, спустя пару часов, уже казалось мне мужским, сильным поступком. Спасением, или желанием спасти.

Но я ушла и даже спасибо не сказала. Как могла так поступить?

А вдруг, он вообще больше не придёт? Увидел, с какой поспешностью я убегала. Разочаруется. Плюнет. Решит, что совсем не хочу с ним знакомиться. А я хочу.

Нет, пусть лучше придёт сюда в магазин.

Кто знает, что он обо мне подумал. Возможно, я показалась ему невежливой. Неблагодарной.

А чего он хотел? Затащил в квартиру, а я должна быть довольна?

Взрослый человек должен понимать, что порядочная девушка не пойдёт к незнакомому мужчине в квартиру.

Если он так легко сдастся, будет вообще обидно.

А может, я слишком много напридумывала?

- Что это ты такая сегодня загадочная, задумчивая?- Снежка зевала.

Видно опять полночи смотрела сериал „Секс в большом городе,.. Она на нём помешана, смотрит без конца. Одно и то же. По сотому разу. Зато теперь знает всё про всех парней, кто какой и чего хочет.

Мы уже на работе.

- Да ничего, просто, - я пошла открывать дверь первым посетителям.

Каждый божий день начинался одинаково. Кто-то из нас открывает дверь и в зал заходят покупатели, причём сразу по несколько человек. Не сказать, чтобы у нас тут прямо очередь стояла, но с утра почти всегда есть люди. И на распродажу собирается небольшая толпа.

Улица центральная, людная. Да и ассортимент подходящий, не слишком дешевой, но и не очень дорогой обуви. Средний такой уровень. Поэтому в покупателях недостатка не наблюдается.

Вошли несколько человек и сразу разбрелись по залу, разглядывать обувь на стеллажах. Смотреть, шупать, мерить.

А мы со Снежкой тут как тут, как стойкие солдатики, всегда под рукой. Это же наша зарплата. Если план перевыполняем, хозяйка ещё процент платит сверху.

Ну что ж, за работу!

И вот, проходит не больше десяти минут. Я с пеной у рта рассказываю, какая удобная стелька у туфель, которые выбрал седой, импозантный мужчина, стародревней наружности, но видно с деньгами.

Дверь открывается, звенит колокольчик, все оборачиваются и мы со Снежкой прямо обомлели в первый момент. Да и не только мы, посетители все кто был, тоже обомлели. Так мне показалось.

- Ого, это кому же такая красотища? – радостно выкрикнул мужчина, которого я, всеми силами пыталась склонить на покупку новых, кожаных туфель.

На пороге стоял курьер с большим, великолепным букетом голубых цветов. Необычно. Давно я не видела таких букетов. По правде сказать, я вообще никаких букетов давно не видела. А тут такой красивенный букетище.

Кажется это васильки, если я не ошибаюсь. Но они так красиво перевязаны и в такой красивой обёртке, что выглядели не как простые цветы, а словно какие-то королевские васильки. Так мне подумалось в первый момент.

На секунду парень курьер задумался, разглядывая сначала Снежку, а потом перевёл взгляд на меня.

И только посмотрел, сразу сказал:

- Это вам.

- Вы уверены? – не поняла я.

И не дожидаясь ответа, словно проваливалась в продолжение той сказки, которая постепенно, медленными и редкими пока монетами, начинала со мной происходить. Я начала доверять её возникновению, проникаться действиями, и желать её продолжения.

- Конечно, я уверен, - сказал парень курьер, - Тут вас двое, блондинка и брюнетка. Так вот это, передали для девушки с тёмными волосами. Тут и записка есть.

Я подошла, вытянула из цветов маленький белый конвертик, достала записку, развернула и прочла.

„Простите если обидел, я просто хотел помочь,,

Снежка вынырнула из-за плеча, ради такого уникального случая, бросив своих клиентов:

- Что там, давай колись?

- Потом, - я вспомнила о посетителях, быстро сунула записку в карман и взяла цветы.

- Ну и ну, красивые цветы, - восхищалась женщина, которая пришла с мальчиком.

- Наверное, тайный поклонник, - констатировал мужчина.

Я унесла цветы в подсобку и поставила в банку. Больше некуда. Ваз у нас тут нет, для таких случаев. Да и случаев таких не было ещё.

Только через пару часов, образовался у нас, небольшой перерывчик в работе. Снежка, сразу бросилась расспрашивать.

- Давай, не томи, Эля. Я уже хотела всех повыгонять, чтобы узнать, кто это тебе прислал. И когда это ты уже успела с кем-то познакомиться, а меня рядом не оказалось.

- Это - Он, - сказала я и многозначительно посмотрела на подругу.

Она в замешательстве, сначала дернула головой, приподняла брови, и округлила глаза. А потом одновременно от удивления, изумления, и восторга, рот её открылся, и палец медленно указал на ту сторону улицы:

- Тот что...

- Угу, - ответила я.

- Да - ты - что?

- Да, это – Он.

4

Сегодня он так и не пришел.

А я ждала. Думала, если прислал цветы, то непременно появиться сам. Но нет, не появился. Это меня совсем расстроило.

Так и пошла домой, грустная, с букетом васильков.

На пороге мама округлила глаза от увиденного.

Не мудрено, она спит и видит, как за мной приезжает принц на белом Мерседесе. А тут - такой букет. Если и не самый дорогой, то со вкусом, и явным намёком.

На что намёк пока не знаю, но мама рассмотрела в этом - бесконечную любовь и верность. Да, именно - верность. Несколько раз повторила. Мама вечно что-то придумает.

Ради этого букета она даже не стала продолжать стоять в позе дерева, а побежала за мной на кухню.

- Эля, ты должна рассказать мне всё в подробностях. Я хочу знать, с кем встречается моя дочь?

- Ещё одна, - я поставила букет в вазу и понесла к себе в комнату.

Мне грустно, а теперь ещё маме рассказывать всё с начала.

- А кто ещё спрашивал?

- Снежка, кто же ещё. Весь день меня донимала. Теперь и ты будешь? – я обернулась и недовольно глянула.

- Я твоя мать. Ты вообще, в первую очередь мне должна всё рассказывать. А потом уже по подружкам разносить.

- Да ничего я не должна. Нечего тут рассказывать, нечего понимаешь. Подарил цветы, а сам не пришел, – разочарованно сказала я, и поставила вазу на тумбу.

- Ну и ничего завтра придёт, не всё сразу. А ты как хотела, отношения нужно строить постепенно, а не так раз-два и в постель.

- Как постепенно, мама? – я уставилась на маму в непонимании, чего она вообще пристала.

- Как, как, вот так, не торопясь, - она наверняка и сама не знала, что отвечать.

Мама у меня очень стройная. Маленькая, спортивная женщина. Точнее сказать - мини-атюрная. Симпатичная, но очень увлечённая работой. Поэтому в личной жизни у неё - одни пробелы.

Она работает учительницей и много времени проводит в школе, а потом ещё йога. Мне иногда кажется, что она на этих двух вещах просто помешана. На работе и на йоге. Сначала нанервничается в школе, а потом успокаивается йогой.

- Ладно, - решила я закончить этот разговор, - буду, значит не торопясь, как ты и сказала.

Я скинула с себя одежду, надела сарафанчик домашний и упала на кровать.

- Так а чего дальше, свидание когда теперь?

- Мам, какое свидание, я ещё даже с ним не знакома.

Вот пристала.

- Так это что незнакомец подарил?

- Почти незнакомец.

- Это как? - мама дышала.

Закрывала одну ноздрю, а выдыхала через другую. Ну, чтобы и разговаривать сразу и йогой заниматься.

- Как бы виделись, но не знакомились, вот как.

- Короче, я ничего не понимаю в твоём рассказе. Пойду, достую, а потом всё в подробностях на кухне.

- Я устала, полежу немного.
- Всё, тогда я пошла, у меня время заканчивается. А ещё - приветствие солнцу...
- Иди, мам, иди уже.

Мама придерживается режима и старается от него не отступать. А я, как получится. И так уже достаточно того, что я хожу на работу. А дома не считаю нужным подчиняться режиму. Это же дом, тут нужно только отдыхать.

Иногда, правда мы убираем, моем посуду. Готовит мама сама, я могу только разогреть. Раньше, когда жила с Севой, готовила, как могла. Может не так хорошо как хотелось бы. Но тут, мама меня на кухню не пускает. Ей моя готовка не нравится.

А сегодня вообще не хотелось ничего. Вот совсем. Только лежать.

Потом я вдруг что-то вспомнила, подскочила, достала из кармана джинсов конвертик, а оттуда записку и начала читать её, с начала до конца.

„Простите если обидел, я просто хотел помочь,,.

А потом снова, с начала и до конца.

5

Утро. И снова бегу как ветер, забывая обо всём.

Но нет, сегодня помню о том, что было вчера.

Как долго я буду это помнить - пока Он не придёт.

Уже скоро тот поворот. Я даже наушники не надела, чтобы не расплескать впечатление. Вновь вспомнить, как всё было и получить что-то новое.

Кажется, я придаю много значения мелочам. Придумываю то, чего нет на самом деле. Но черт, это хоть какое-то разнообразие в жизни. Хоть о чем-то помечтать, если в реальности нет ничего. Представить, как было бы тоже неплохо.

Вон, уже показался угол. Смотрю вперёд и ничего не замечаю вокруг. Только угол размытый и пустой. Место моего падения. Место нашей встречи.

Ещё немного. Движения стремительны. Разгоняюсь...

Кто-то тронул за плечо, я дернулась в сторону от испуга и неожиданности.

- Привет.

Обернулась – это Он.

Светло-серый спортивный костюм, как и у меня. Капюшон наброшен на голову и я бросаю. Былые кроссовки. У меня с ярко-розовыми вставками.

Мужчина так близко. Воспользовалась, чтобы рассмотреть ещё раз. Внимательно.

Тёмные глаза с черными как смоль ресницами. Брови в слегка суровом изгибе. Черная щетина на скулах и подбородке. Чувственные губы, за которые, так и цепляется взгляд.

- Ах, здравствуйте. Я не заметила, как вы подошли, - я смутилась, но взгляд наверняка вспыхнул от радости.

- Можно с вами побегать?

Он уже шагает на месте, показывая, как вклинивается и поддерживает мой темп.

- Можно, - соглашаюсь и улыбаюсь, - вы меня немного напугали. Сейчас, отдышусь.

- Извините, я подумал вы меня заметили. Но вы чуть не пробежали мимо. Пришлось остановить.

- Ах, нет, я плохо вижу без очков. Наверное, не узнала вас издалека.

- То есть, вы меня сейчас плохо видите?

Я снова побежала. Он не отстаёт, бежит рядом.

- Сейчас вижу нормально. Но резкость слегка размыта, издалека хуже.

- Понятно, - он улыбнулся.

А потом, какое-то время мы бежали молча. Я ждала, когда же заговорит, но он молчал и почти на меня не смотрел. Может смотрел, но я не уловила этих взглядов.

Странно, почему он молчит?

Иногда я посматривала на его профиль под капюшоном. Прямой, с легкой горбинкой нос, упрямо сжатые губы. Взгляд устремлённый вперёд, будто там цель, которую следует достигнуть.

Всё это нравилось мне. Он виделся человеком не легкомысленным. Серьёзным и неразговорчивым. И то, что сейчас он со мной рядом, это преодоление, которое позволяет себе сделать, именно ради того, чтобы быть рядом со мной. Так мне казалось.

- Спасибо за цветы, - вспомнила я.

Вот как раз тема.

- Ах, это. Надеюсь, они вам понравились, - он кинул быстрый, довольный взгляд.

А мне хотелось дольше. Чтобы он рассматривал меня более внимательно. Чтобы я видела его жадное желание меня рассматривать. Как тогда, в его квартире. Но сейчас он был более сдержанным.

- Да спасибо. Особенно они понравились моей маме, - усмехнулась я, раз уж он такой серьёзный.

- Ну, это понятно, - голос спокойный, низкий.

Хриповатыми, настойчивыми нотами проникает куда-то внутрь и там остаётся.

Приятно бежать рядом. Пусть даже молча. Есть в этом что-то сближающее. Этот молчаливый бег вдвоём, окрыляет меня и я бегу ещё быстрее. А Он бежит рядом, не отстаёт, а иногда даже обгоняет. Я чувствую единство. Чувствую связь.

Неужели специально вышел, чтобы меня встретить?

Мы обежали парк, сделали круг, и уже возвращались. А он всё молчит. Никаких попыток заговорить, пригласить на свидание.

Не скажу, чтобы я была разочарована, но всё-таки хотелось какого действия. Если нравлюсь, почему не сделать движения для того, чтобы приблизить меня. Стоять смотреть, как я работаю. Прислать цветы. Теперь вот, встать утром, чтобы пробежаться рядом со мной. И это всё?

Ради чего он это делает? Знать бы ответ.

Вот уже угол, на котором мы встретились. Ещё несколько шагов и расстанемся. А Он всё молчит.

- Вынужден попрощаться с вами, - вдруг сказал он.

Резко поворачиваюсь. Он спокоен, дыхание размеренное. Совсем не запыхался.

- Уже? - приветливо улыбнулась, показывая, как приятно было с ним бегать. И что ещё я могла сказать, - ну тогда, до свидания.

Разочарована. Очень. Не показываю.

Собиралась бежать дальше, а он остановил. Тронул за руку. Я послушно остановилась.

- Как вас зовут? – спрашивает.

- Эля, то есть – Элиза, - я смутилась и обрадовалась.

- Элиза? - брови удивлённо приподнялись, потом расправились, - а я Селим.

Теперь мои брови вздрогнули.

- Элиза, могу я пригласить вас куда-нибудь сегодня вечером?

Серьёзное выражение лица, с которым он произнёс эти слова, заставили улыбнуться. Но он не ответил на мою улыбку, а спокойно наблюдал.

- Да, можете, - ответила я, может слишком поспешно.

Я так рада, что наверное, это сильно заметно.

- Могу встретить вас после работы, так можно?

- Да, я заканчиваю в семь.

- Хорошо, - он глянул на моё лицо, скользнул по нему задумчивым взглядом, как будто говорил одно, а думал совсем о другом, - тогда, до вечера?

- До вечера.

Я повернулась и побежала дальше.

Ну, наконец-то!

От радости даже покраснела, победоносно сжала пальцы в кулаки и тихо засмеялась сама себе. Пока бежала до дома, перебирала в памяти, всю свою одежду и пыталась решить, что надеть на свидание.

6

Селим!

Боже, боже, боже!

Что за имя? Что за человек?

Пока добежала до дома, состояние радости сменилось на счастливое ощущение достижения. Сегодня вечером, я узнаю его. Я буду с ним. Коснусь его, потрогаю.

Боже, зачем я думаю о таком. Не могу не думать. Но этот человек действует на меня. Его тёмная молчаливая суть и его глаза. Не понимаю, почему так.

Встреча уже так близко и вместе с тем, так далеко.

Как дожить до вечера, до конца рабочего дня? Как не утонуть в мыслях и мечтах?

Как?

Уши горят, наверное, это он думает обо мне. Тоже волнуется.

Нужно только прожить эти двенадцать часов.

Счастливое и вместе с тем тревожное ощущение, не покидало весь день.

Сегодня я продавала обувь не так, как всегда. Я любила и обхаживала каждого клиента так, как будто он мой самый лучший клиент в мире. И если даже кто-то уходил без покупки я не кривилась, как бывало раньше, не жалела о зря потраченном времени, ведь оно потрачено не зря. Оно, ещё на полчаса приблизило желанную встречу.

Снежка вертелась вокруг с требованием подробностей.

А как? А чего? Какое ещё свидание? Почему, зачем? Ты уверена, он точно придёт?

- О Господи, пощади мои бедные уши, - взмолилась я.

- Ну конечно, как заполучила такого парня, так уже и рассказывать ничего не нужно? – возмущалась подруга.

А мне действительно, нечего было и рассказывать. Или просто не хотелось удачу спугнуть.

- Ну что ты пристала, расскажу после свидания, а сейчас лучше об этом не болтать, чтобы не сглазить, - пыталась отмахнуться.

- А как мне вытерпеть до завтра, ты подумала? Я же ночью не усну. Придётся тебе звонить.

- Но я же не могу сказать ему, чтобы взял и тебя, на наше с ним свидание.

- Почему нет? – усмехнулась подруга, - вдруг он тебя в ресторан поведёт, заодно и я с вами поужинаю.

- Ты очень хитрая Снежана, - сказала я с шутливой строгостью.

- Да, а что только тебе отпадных парней получать. А имя какое - Селим. Обожаю восточных мужчин.

И так целый день, только минутка пустоты в магазине, как Снежана набрасывается с расспросами. И честно сказать, у меня внутри уже начиналась какая-то ревность. Слишком часто она спрашивает о человеке, который пригласил на свидание меня.

Около семи начался мандраж. Я всё время краснела, оборачивалась и смотрела на ту сторону улицы. Казалось, что этот человек придёт и встанет там, как обычно стоял. Но Селима всё не было.

В половину - нет. В без двадцати - нет. В без пяти минут семь - тоже нет.

Может мне всё приснилось? Или показалось. И никакого свидания на самом деле не будет. Я начала копаться в памяти. Может он сказал послезавтра, или завтра, а я не расслышала.

Снежка притихла, чтобы не смущать меня. Мы тихо собирались. Готовились к закрытию.

На часах - ровно семь.

Я глянула на часы, потом на Снежанну и она сделала то же самое. В её взгляде разочарование и грусть, и ещё жалость ко мне.

А потом взгляд её скользнул мимо меня. И глаза подруги сильно расширились. Я подумала, как сильно она переживает. Но в следующий момент поняла, это не от переживания, а от невольного удивления.

Я обернулась, у магазина стояла машина. Ну как машина. Такой большой черный глянецовый джип, а рядом с ним стоял мужчина в костюме и с букетом роз.

Это – он. Селим.

Я покраснела, обеспокоенно глянула на Снежку. Её глаза всё ещё круглые. Выражение лица теперь, такое, что кажется, она сейчас лопнет от смеха или нет, скорее от зависти. Не знаю отчего, но она быстро отвернулась в сторону и проговорила:

- Офигеть! Вот это крутяк! Ты видела, какая у него машина. Ну Элька, чтобы мне там, друга точно такого же подобрала. Иначе не буду с тобой разговаривать.

Я тоже отвернулась, будто иду подсобку, и уже оттуда сказала:

- Что-то я боюсь. Может не идти на свидание?

- Я тебе не пойду, обо мне подумай. Ты обязана, ты должна.

- Мне страшно, - говорю из подсобки громким шепотом.

- Ага, отхватила, а теперь ей страшно. Нет уж, иди, а то я за тебя пойду.

Действительно может её послать?

- А может, ты пойдёшь и вправду? – вытянула я голову так, чтобы было видно только Снежку.

- Ты что дурочка, он же тебя пригласил.

- А ты скажи, что я не могу... скажи, что у меня живот разболелся... или, что я ногу сломала. Ну, скажи ему что-нибудь.

В этот момент прозвенел колокольчик над дверью, и я замолчала.

Почувствовала, это вошел Он.

7

Несколько раз я тихо выдохнула, взяла себя в руки и всё-таки вышла из подсобки.

Снежка упорно делала занятой вид. Копошилась за стойкой точно мышь. Шуршала. И посматривала то в одну, то в другую сторону. На дверь, на подсобку и обратно.

- Я могу сама закрыть сегодня, - хитро сказала она.

Я посмотрела так, чтобы в моём взгляде она прочла – я тебя убью.

- Ну, тогда я пойду, - сказала уже весело и как будто совсем без волнения, а сама кидаю быстрые, нерешительные взгляды на Селима.

Как он хорош. На идеальной фигуре идеальный костюм, туфли. В руках идеальный букет роз. Мужчина с картинки. Надеюсь характер у него тоже идеальный. Строгий, мужской. Только бы он был серьёзным человеком. Идеальным мужчиной - для меня.

Боже, я кажется, прямо сейчас, тут встану и закричу, от накатившего дурацкого и радостного счастья.

А эти цветы, какие они красивые! Боже, мне достался не мужчина, а мечта! Пусть все завидуют, пусть! Наконец-то мне повезло.

- Это тебе, - он протянул букет, алых роз и, наверное моё лицо тоже стало таким же алым, как эти розы.

- Ох, - вот черт, больше ничего не придумала, чтобы сказать, - спасибо тебе.

Я действительно покраснела, онемела и вообще не поняла, что такое происходит.

Со мной ли?

Невероятно, что этот мужчина мог заинтересоваться, такой серой мышью как я.

Сегодня я конечно принарядилась. Надела платье с пояском на талии, и кажется, оно неплохо смотрится. Мелкие цветы на платье, но мне нравится, что оно простое и хорошо сидит.

Надеюсь, я не разочарую Селима простотой своей одежды. Я не привыкла к обтягивающему и откровенному, в чём Снежка часто меня упрекает. Не умею носить что-то сексуальное. Стараюсь спрятаться под струящимися складками или рюшками.

Зато туфли специально для свидания. Конечно же на шпильке. Весь день они ждали меня в подсобке, и вот настал их час.

Селим рассматривает меня. Особенно долго смотрел на туфли, как будто не ожидал увидеть меня в такой изящной обуви.

А может он увидел в этом не изящность, а сексуальность?

От волнения я даже почувствовала какое-то дрожание внутри. Отчего так происходит не пойму, но каждый раз, когда я вижу Селима, дыхание сбивается и начинается дрожь. Этот потрясающий мужчина действует на меня оживляюще.

Взяла розы. Поддержала немного, а потом снова ему протянула:

- Подержи, я надену куртку.

Селим взял букет, одной рукой прижал к себе, а вторую небрежно засунул в карман. Сейчас он словно модель из журнала для женщин, которые мечтают о принце миллионере. Эдакий богатенький красавец, небрежно держит цветы, засунув другую руку в карман брюк.

Издали услышала завистливое сопение Снежки. Оно вывело из ступора. Я торопливо повернулась и пошла за курткой.

Сейчас я вообще не умела оценивать ситуацию. Ослеплённая идеальным видом Селима и этими розами, я могла бы пойти с ним куда угодно. Надеюсь, он поведёт меня в красивое место.

Надела куртку, попрощалась со Снежаной и мы с Селимом вышли из магазина. Селим подошел к машине, открыл дверь, я села на переднее пассажирское и сразу пристегнулась. Он обошел машину спереди и сел на водительское, повернулся и посмотрел на ремень безопасности, перечеркнувший светлую куртку темной полосой.

В салоне машины стремительно окутал аромат, от которого я ещё сильнее ощутила чары или дурман, что стусился надо мной. Машина, мужчина, цветы, аромат. Всё что окружало, оказывало влияние, в том числе и сам Селим. Я повернулась, быстро посмотрела, а он сосредоточенно нажал кнопку, потом педаль и машина тронулась с места.

Сладкий сон всё продолжался и продолжался.

- Куда мы едем? – спросила, чтобы не молчать, и узнать, куда он меня везёт.

- Сейчас увидишь.

Снова волнение. Интрига. Это хорошо.

Я старалась больше не отвлекать его от дороги, лишь иногда посматривала на красивый профиль и всё ещё не верила, что этот мужчина рядом со мной. Селим выбрал меня, хотя мог выбрать любую другую девушку, какую только захочет. А выбрал меня.

И не важно, куда он меня везёт. Попав под его молчаливый магнетизм, я оказалась целиком в его безмолвной власти.

Единственное о чём я подумала это о том, что на скулах его аккуратная трехдневная щетина. И это странно. Хотя, что тут странного, наверное это намёк что сегодня он не станет меня целовать.

Вот точно странные мысли. Почему я думаю о поцелуях? Это - наше первое свидание и если будет поцелуй, то только в щёку. Я должна показать ему, что не стану бросаться на него в первый день.

Даже если он такой красавчик, от одного только взгляда на него представляются совсем не поцелуи... представляется что-то нереальное, умопомрачительное, страстное и сильное... но и поцелуи тоже.

Я разглядывала его руки, пальцы, и от этого только приходила в состояние, от которого самой становилось неловко. И если вот прямо сейчас он привёз бы меня к себе домой и сказал бы - Пошли...

Но нет, нет... Неправда, никуда бы я не пошла, а ответила бы ему - Какой ты наглец.

Или пошла бы?

Машина резко затормозила, меня дернуло вперёд.

Хорошо, что я была пристегнута. А если бы нет? Испуганно глянула на Селима, а он с заинтересованным выражением на меня.

Что-то происходит, только не могу понять что. Он наблюдает за мной, чего-то ждёт, может быть отмечает, как я веду себя в той или иной ситуации. Да, кажется именно так.

Но я испугалась и, это явно ему понравилась.

- Приехали, - сказал Селим, я повернула голову и увидела окна ресторана.

За стеклом сидели люди, ели, беседовали. На вид очень приличное заведение. Даже дорогое.

Ну что ж, очень интересно, значит, решил накормить меня хорошим ужином в хорошем месте.

- Прошу, - сказал он в ответ на мои предположения, и указал на заведение, - хочу тебя пригласить поужинать.

- Хорошо, - ответила я и взялась за ручку двери.

- Не открывай! - вдруг сказал он быстро, и я испуганно отдернула ладонь.

Селим вышел из машины, обошел, открыл дверь с той стороны и подал мне руку.

Секунду я замешкалась, потом подала ладонь. Приятно.

Он очень учтивый и такой обходительный. После каждого его действия понимаю, как сильно мне это нравится. Он просто волшебным образом влюбляет меня в себя, минуту за минутой.

И блеск его глаз и поворот головы, и касание ладони, пронизаны током от которого, я питаюсь и наполняюсь желанием быть с ним рядом, как можно дольше.

Мы вошли в ресторан и тут что-то начало происходить. Официанты, стали ходить быстрее, администратор подтянулся и пошел к нам навстречу, бармен кинул встревоженный взгляд и натянул приветливую улыбку. Они явно знали Селима. Наверное, он постоянный клиент.

- Прошу вас, - вышагивал администратор и проводил нас за столик под пологом.

Здесь всё в восточном стиле. Я не слишком разбираюсь, но эти полупрозрачные пологи и фиолетовые подушки, всё очень напоминало сказки Шахерезады.

Сели на мягкие диваны и оказались как будто в шатре, скрытые от посторонних глаз. Перед нами маленький круглый стол. На нём уместится разве что три, четыре тарелки, такой он узкий. Тут были и открытые столы, и под пологами, для тех, кто хотел уединиться.

Хотела ли я уединиться? Думаю, хотела.

Вокруг нас много людей, но в то же время, вот они мы - друг напротив друга. Ничего не мешает коснуться и делать это втайне от чужих взглядов. От этого ещё загадочнее и ещё сильнее я ощущаю близость мужчины рядом с собой.

И безвозвратно пропадаю в этом состоянии отдалённой близости.

8

Пока я, неловко озиравшись, старалась понять как вести себя дальше, он заговорил:

- Расскажи о себе.

- Что? В смысле что рассказать? – вопрос неожиданный.

Я покраснела. Смутилась. Тронула пальцами волосы. Будто он сказал, что у меня плохая причёска, а не попросил рассказать о себе.

Он смотрел на моё лицо, а я смущалась и дергала взглядом, то на Селима, то в сторону. Наверное, слишком сильно волновалась.

- Да, расскажи с самого начала, - он расселся на диване, и теперь в его небрежной позе почувствовалась уверенность и власть.

Сейчас, я словно на кастинге. Как будто пришла сюда, одна из претенденток на вакантное место и должна рассказать о себе. Чтобы мужчина решил, гожусь ли я на роль... его девушки. А может даже жены. Так что ли?

Всё ещё не верю в его выбор. Моя неуверенность выдаёт волнение. Боюсь сказать что-то не то, запутаться. Боюсь не понравиться.

Но ведь я уже тут, и пока ничего не сказала. Захотелось подчиниться его просьбе и всё-таки что-нибудь рассказать.

- С детства? – спросила я с улыбкой.

Селим тоже улыбнулся. Одобрительно посмотрел и это слегка подбодрило. Подстегнуло. Ничего нет плохого в том, если я немного расскажу о себе.

- Если там было что-то интересное, то можно и с детства, - сказал он и в ожидании скрестил руки на груди.

Ну точно кастинг.

- Не думаю, что тебе понравится слушать про моё детство. Оно было довольно скучным, - всё ещё пыталась отвертеться.

Если начну рассказывать, он заскучает, а я этого не хочу.

- Если я спрашиваю, значит, интерес есть, - в голосе, возможно показалось, прозвучала одна настойчивая, стальная нотка.

Всего одна, но я её заметила.

И в этой ноте, я почувствовала что-то, отчего поняла, он сдерживает себя, не даёт воли тому, что скрыто внутри. Но это меня не пугает. Наоборот, интригует, завораживает. Прислушиваюсь снова, пытаюсь понять, что это значит на самом деле. Хочется слушать его голос и разгадывать его загадку с каждым новым словом.

- Лучше ты расскажи о себе, - решила я немного покомандовать.

И даже увидела, как изменилось его лицо. Селим сдержанно улыбнулся и явно решил потакать мне сегодня. Он тоже прислушивался ко мне, я это чувствовала. Следил за моими движениями и взглядами. Он тоже пытался разобраться, что я есть на самом деле.

- Ладно, я расскажу, но потом тебе придётся рассказывать в два раза больше, - он упрямо сжал губы.

- Я согласна, и никуда не тороплюсь, - попыталась шутить, но кажется, это его не тронуло.

Почти неподвижное выражение лица Селима мне безумно нравилось. Редкие улыбки смягчали неприступный вид, делали и обаятельным, а не только красивым. Выдавали человека тёплого, только не желающего это показывать.

Какая-то притягивающая магия этого человека - повсюду. Она требовательно проникала в меня, чтобы я наслаждалась каждым мгновением. И я наслаждалась.

Я влюблялась в Селима. Вот тут, прямо сейчас. Под его взглядом, проникающим прямо в сердце. Лёгкое движение его ладони, и мне уже мало, я хочу чего-то ещё. Жест руки и я потерянна, подвластна. Смотрю и понимаю, хочу прикосновения, поцелуя. Хочу объятий.

Хочу... но что-то слишком я замечталась.

- У тебя был кто-то? – тихи, властный голос, мягко требует правды.

Вопрос этот вернул меня с небес на землю.

- Что? В смысле?

- Я спрашиваю, был у тебя парень?

Взгляд Селима, напрягся в ожидании, хотя кажется равнодушным. Такое ощущение, что от моего ответа будет зависеть очень многое.

- Да был. Мы жили вместе, почти три года.

Зачем скрывать, всё равно узнает. Так почему не теперь.

Скулы его дернулись и застыли. Взгляд заледенел, но лишь на секунду. Селим повернулся, махнул рукой официанту. Тот суетливо подошел, протянул меню. Селим, уже как-то холодно, глядя в мои глаза, с неподвижной полуулыбкой сказал, обращаясь при этом к официанту:

- Как обычно.

В душе смятение. Я не понимала что происходит. Магия растворилась. Как будто несколько минут кто-то держал шифоновую занавеску, за которой всё было размыто, казалось волшебным и притягивающим. А теперь занавеска упала, волшебство исчезло. Испарилось, как дым. Его больше нет. Показалась правдивая, неприглядная реальность.

Селим нравился мне, но в то же время пугал. Секундами пугал, а нравился часами.

Официант ушел, исчез из поля зрения.

- Так на чём мы остановились? – спросил Селим, как учитель спрашивает ученика.

- На парне, - напомнила я с улыбкой, снова пытаюсь вернуться к шутливому тону.

И кажется, получилось.

- Да, на парне, - выдохнул Селим и прищурился, - Ты любила его?

- Может быть, я не знаю. Теперь уже думаю, что это была не любовь. Просто как-то так получилось, обстоятельства сложились.

- Не понимаю. Ты или любишь или нет, а обстоятельства как могут сложиться? – он был явно недоволен, теперь это уже чувствовалось сильнее.

- Ну, мы были молодые, встретились пару раз. Потом стали жить вместе. А однажды поняли, что это ошибка.

Взгляд его казался холодным. Я словно держала экзамен, а Селим его не принимал. Не хотел принимать.

- Ладно, - ответил нехотя.

Потом снова замолчал, отвёл взгляд. Будто где-то внутри, напомнил себе, что не нужно придираться и осуждать. Он не хотел, но заставлял себя не осуждать меня. Так мне казалось. И словно даже уже не хотел со мной разговаривать.

Но в чём осуждение?

Странно. Теперь я уже начала чувствовать неловкость, и поняла, всё-таки сказала что-то не то. Но, если мы будем встречаться, лучше чтобы он знал о том, что у меня был парень. Я не собиралась этого скрывать.

Селим сложил ладони перед собой, приложил их к губам и почти минуту сидел так, задумавшись. Уперев взгляд в стол. Будто решал, идти мне с ним дальше, или не идти.

- Значит, ты его не любила, - наконец вымолвил он.

- Нет.

Ответ ему понравился. Селим сжал, а потом разжал губы.

- Хорошо, - сказал, как оценку поставил.

Хорошо – значит не отлично, но всё-таки - не плохо.

- А у тебя кто-то был? – решила я поинтересоваться и тут же пожалела.

- Это не важно, и тебя не касается, - отсёк и быстро глянул на приближающегося официанта с блюдами.

Принесли закуску. Что это было, я не поняла. Салат с орехами и листьями, я прожевала с удовольствием, потому что после работы была голодна. Но всеми силами старалась этого не показывать, и на еду не набрасываться.

Селим ел сдержано, кидал на меня редкие взгляды, но уже не разглядывал, так как вначале. Я тоже молчала, боялась снова ляпнуть что-то не то. Не хотелось показаться болтухой. Хотелось нравиться. Надеюсь, он это чувствует.

Ужин прошел в редких вопросах, а потом, резко закончился.

- Мы уходим, - сказал Селим, встал и кинул на стол деньги.

Я ещё не доела десерт, но спорить не стала, положила вилку, поднялась.

Селим повернулся и пошел к выходу. Я за ним. Торопливо, цокая каблуками, я прошла по залу и это казалось совсем уж странным, так быстро уходить.

Мы сели в машину. Селим молчал, я тоже. Только виновато посматривала и краснела. В полутьме, этого было уже не разглядеть. И слава богу.

Он завёл, мы поехали. В тишине салона ни звука. Машина неслась по вечернему городу, я смотрела вперёд и совсем ничего не понимала. Несколько минут смутения и странного состояния, ощущения своей в чём-то вины. Только в чём?

А потом, когда машина остановилась возле моего дома, я поняла - свидание окончено.

Селим повернулся, посмотрел на меня и сказал:

- Можешь идти. Ты - мне не подходишь.

Такие слова я совсем не ожидала услышать.

Спорить не стала, открыла дверь и вышла из машины. Как только я захлопнула дверь, машина рванула с места. Визг колёс сказал, что этот экзамен я - с треском провалила.

9

Я пошла к дому, медленно переставляя ноги. Глядя на носки своих сексуальных туфель. Ничего не понимая, обалдевшая от того, что произошло. Я ещё не могла всё рассудить трезво, без эмоций. Словно застыла на том моменте, с которого начала ничего не понимать.

Что вообще такое произошло?

Я остановилась, тронула щёку, потом губы. Коснулась пальцами лба. Лицо вспыхнуло, то ли от стыда, то ли от злости, а может от тихой запоздалой ярости. Она вспыхнула и погасла и оставила на губах привкус вина, которое я только что пила.

Нет, это не ярость и не злость, это обычная растерянность. Несогласие.

Я не понимаю... не понимаю.

У подъезда обернулась. Может это ошибка, или какой-то розыгрыш. Может Селим вернётся. Сейчас подъедет машина, он выйдет и мы будем смеяться над этой шуткой.

Вряд ли. Какой уж там розыгрыш.

В квартиру вошла тихо, но мама тут же вышла меня встречать. А я словно проснулась и вспомнила – сейчас я должна ей что-то сказать. А я не могу, не знаю что.

Мама тянула руки друг к другу со стороны спины, пыталась сцепить их в замок.

- Ну как, рассказывай, что было, куда он тебя водил? Вы целовались? Чего так рано вернулась? – сыпала она вопросы.

А я пришибленная, и пока ещё нерастормошенная, пыталась войти в нормальное русло, ухватить чувство реальности, вернуться в него и постараться быть собой. Той, которой была всего час назад.

Но что-то дало сбой и теперь всё по-новому. А я никак не могу собраться и понять, как с этим поступить.

- В ресторан ходили, - сказала автоматом, чтобы усыпить бдительность мамы.

Но она, как ходячий сканер, что-то почувствовала.

- А чего такая грустная? Не понравился? Он к тебе приставал?

- Нет, - я скинула туфли, куртку и пошла ванную.

Мама за мной. Я закрыла дверь перед её носом и остановилась. Села на бортик ванны. Не смогла сидеть. Стремительно встала, глянула в зеркало.

Что не так? Что я такого сказала?

Начала перебирать в памяти всю нашу беседу, его вопросы и реакции на ответы. И кажется, по чуть-чуть я стала понимать. Он сказал – ты мне не подходишь. И я поняла почему. Потому что я - уже жила с парнем.

Но как он себе представлял девушку в двадцать шесть лет, которая ещё ни с кем никогда не жила?

Наверное, он так подумал, потому что моё поведение серой мыши, ввело в заблуждение. Глядя на меня, любой подумает, что я девственница. И отношений у меня никогда не было.

Неужели, так и подумал?

Сначала это огорчило, потом я плюнула, а потом снова почувствовала страшную досаду, и снова огорчение. Злость на себя. Ну вот зачем я жила с Севой, из-за этого потеряла такого парня как Селим. А он, конечно же, пойдет искать дальше, девственницу какую-нибудь.

Ах, как обидно.

Что есть, то есть и по-другому не будет. Девственность никак не вернуть, а значит, придётся выкинуть из головы этого парня. Навсегда. Сопровитляйся или нет, ничего уже не изменить. Останется только сожаление.

А потом что-то вдруг нашло на меня. Быстро вышла из ванной, остановилась посреди прихожей. Мама вышла из кухни, посмотрела озадаченно.

- Ты чего?

- Да ничего, мы тут гуляли рядом, я просто захотела, ну это... в туалет.

- Ясно, так вы ещё гуляете?

- Ага, гуляем, - я снова обулась, застегнула куртку и пошла из квартиры.

- Когда вернёшься? – выкрикнула мама вдогонку.

- Мам, не знаю, может скоро, а может нет. Если что позвоню.

Лестница, пролёт. Я не шла, а почти бежала. Меня толкало чувство обиды и неудовлетворения. А ещё и вопросы, на которые я срочно, сейчас хотела получить ответы.

Пусть скажет это сам. Скажет причину.

Уже вижу его подъезд, свет в окнах. Ну и хорошо. Не будем, ходить вокруг да около. Уверенность подстёгивала, придавала смелости. Иду и ничего не боюсь, хочу посмотреть в его лицо. Прогонит? Ну и пусть, зато буду знать причину.

Напротив квартиры я остановилась, смахнула прядь упавшую на лоб. Вдохнула и постучала.

Сначала тишина. Но вскоре послышались шаги... щёлкнул замок, дверь открылась.

На пороге Селим

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.